

УДК 347.61/64

DOI: 10.17223/22253513/40/12

Е.Р. Брюхина, Е.А. Черткова

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматриваются специфические цели и задачи семейной медиации, особенности статуса и работы медиатора и характеристика процедуры примирения сторон в семейно-правовых конфликтах, затрагиваются проблемы законодательства и практики применения процедуры медиации при рассмотрении семейно-правовых конфликтов. Обосновывается необходимость выделения медиации по спорам, возникающим из семейных правоотношений, в качестве отдельного вида процедуры урегулирования конфликта с участием посредника.

Ключевые слова: медиация; семейно-правовой спор; семейная медиация; медиатор.

Людам трудно самим умириться между собой, но, как только станет между ними третий, он их вдруг примирит...

Н.В. Гоголь

В современных условиях разрешение семейных конфликтов является актуальной теоретической и практической проблемой. Дела, возникающие из брачно-семейных отношений, занимают значительную долю всех рассматриваемых в российских судах гражданских дел. Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [1], за 12 месяцев 2019 г. в суды общей юрисдикции поступило 1 039 971 дел по семейным спорам, и в то же время 346 904 дел, возникших из трудовых правоотношений. Статистические данные показывают, что семейные споры составляет весомую долю по сравнению с количеством дел, возникающих из иных споров, поступивших в суды общей юрисдикции по первой инстанции. Многообразие семейных споров, их социальная значимость и уникальность, процедурная сложность в рассмотрении, необходимость привлечения к их рассмотрению специалистов-психологов, органов государственной власти и местного самоуправления, к сожалению, не всегда способствуют разрешению конфликта и достижению примирения сторон семейных отношений.

Пункт 2 ст. 1 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2] (далее – ФЗ «О медиации») определяет возможность проведения медиативных процедур для урегулирования споров, в том числе возникающих из семейных правоотношений. Примирительная процедура с участием медиатора приобретает

особую значимость при урегулировании семейно-правовых конфликтов. Это связано со спецификой семейных правоотношений. Особенность данной категории правоотношений состоит в наличии личных, находящихся вне правового поля отношений между участниками, что зачастую требует иного подхода, чем состязательность судебного разбирательства. Медиация в силу своей гибкости и диспозитивности позволяет выработать оптимальное решение возникшей проблемы, способствует укреплению дружественных, партнерских отношений, формированию культуры мирного конструктивного самостоятельного разрешения конфликтных ситуаций участниками правоотношений.

Исходя из данных, представленных в Отчете о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции, из 378 501 прекращенных гражданских дел 1 041 было урегулировано путем проведения процедуры медиации [1]. Отчет показывает, что за 2019 г. большую долю от общего количества рассмотренных в федеральных судах гражданских дел составили споры, возникшие из семейных правоотношений: в суды по первой инстанции поступило 1 039 971 дел по семейным спорам, 103 996 из них было прекращено, в том числе 435 урегулировано с помощью процедуры медиации. По данным статистики, наибольшее число споров и проведенных в отношении них процедур медиации зарегистрировано в отношении дел о разделе совместно нажитого имущества между супругами – 141 случай урегулирования споров с применением медиации из 10 104 прекращенных дел, в отношении споров, связанных с воспитанием детей – 113 случаев медиации из 7 726 споров, а также в отношении споров о расторжении брака супругов, имеющих несовершеннолетних детей, – 76 процедур медиации из 56 398 прекращенных дел [Там же]. Вышеизложенное дает основания полагать, что медиация по семейным спорам может быть эффективной, а указанные категории семейных дел наиболее медиабельны.

Следует отметить, медиация выступает эффективным и целесообразным для урегулирования семейно-правовых конфликтов (споров) институтом благодаря своим основополагающим началам. Принципами медиации, в соответствии с ФЗ «О медиации», являются добровольность, конфиденциальность получаемой в ходе проведения процедуры информации, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора [2]. Наконец, преимуществом применения примирительной процедуры в семейных правоотношениях можно считать оперативность рассмотрения конфликта, включающего не только правовые, но и психологические аспекты. Медиация позволяет избежать в некоторых случаях распада семьи и расторжения брака, сохранить отношения с детьми, требует относительно невысоких затрат, а также не влечет принуждения при исполнении решения, так как в ходе примирительных процедур стороны сами вырабатывают удовлетворяющее их решение и заинтересованы в его реализации.

Специфика и сложность споров, возникающих из семейных правоотношений, связанные с большим количеством «внеправовых» аспектов их

содержания, опосредуют уникальность целей и задач их урегулирования, в том числе с помощью медиации. В связи с этим думается, что следует различать цели и задачи семейной медиации по уровням: общие цели и задачи, а также цели и задачи в рамках конкретной примирительной процедуры.

Так, общей целью института семейной медиации, по нашему мнению, следует считать сохранение и укрепление семьи как общественного института, духовно-нравственных традиций и ценностей семейных отношений. Данный подход соответствует положениями Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года, утвержденной Правительством Российской Федерации [3], а также нормам Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) [4].

Анализ ст. 21 СК РФ, а также иных норм закона позволяет определить основную цель конкретной процедуры семейной медиации – примирение супругов.

Среди общих задач примирительной процедуры при урегулировании семейных споров, на наш взгляд, следует выделять такие, как улучшение общения между членами семьи, уменьшение конфликта между сторонами в споре, обеспечение дружественного разрешения спора, обеспечение непрерывности личных контактов между родителями и детьми, снижение социальных и экономических убытков от расторжения браков, а также уменьшение времени, необходимого для разрешения конфликтов иными способами. Конкретными задачами процедуры медиации в семейных отношениях, по нашему мнению, являются организация процесса переговоров, налаживание конструктивного диалога между участниками конфликта, равная степень обеспечения интересов каждой из сторон, соблюдение баланса сил участников спорного правоотношения, обеспечение прав и интересов несовершеннолетних детей. Кроме того, в зависимости от вида семейно-правового конфликта, на урегулирование которого направлена конкретная процедура медиации, к упомянутым задачам могут добавляться и иные, соответствующие спору (например, выработка решения по определению долей каждого из супругов от их общего имущества при разрешении спора о разделе общего имущества супругов).

Роль посредника при урегулировании семейного спора выражается в осуществлении функций в сфере процедуры, сфере содержания спора, эмоционально-психологической сфере [5. С. 118]. В ходе проведения процедуры семейный медиатор должен руководствоваться принципами медиации, основными задачами семейной медиации, уважая точку зрения сторон и сохраняя равенство их позиций в споре, а также проявляя особую заботу о благополучии и защите интересов детей.

Функции медиатора в процессе урегулирования спора посредник может выполнять, реализуя различные модели медиации. Как указывает С.И. Калашникова, «в отличие от видов медиации, модели выделяются только в теории и представляют собой некую абстрактную конструкцию примирительной процедуры» [5. С. 64–65].

Учеными предлагаются различные подходы к формированию моделей медиации. Одной из наиболее известных является «Сетка Л. Рискина», в которой систематизированно отображены возможные подходы медиатора к проведению процедуры. По Л. Рискину, существует два ключевых параметра, определяющих модель медиации: роль медиатора (его право давать оценки, осуществлять юридическую квалификацию и консультирование или лишь содействие сторонам в выработке соглашения) и предмет медиации, выделяемый только в рамках предмета спора, переданного на медиацию, или затрагивающий любые противоречия и разногласия сторон. В результате комбинации указанных параметров формируются четыре возможных модели медиации: оценочная медиация с широким предметом, оценочная медиация с узким предметом, медиация содействия с широким предметом, медиация содействия с узким предметом [6. Р. 113].

Несколько иной подход к построению моделей медиации предложен Н. Александер [7. С. 62] в концепции «метамодели медиации». В соответствии с ней в медиации выделяется две плоскости: взаимодействия и «интервенции». Плоскость взаимодействия относится к сторонам и характеризует избранный способ ведения переговоров. Н. Александер рассматривает три основных переговорных техники: позиционные переговоры, интеграционные переговоры и «трансформационные» переговоры – диалог, направленный на восстановление отношений между сторонами. Каждый из случаев отличается целью и желаемым результатом. Плоскость «интервенции» относится к медиатору и определяет его роль и полномочия в процедуре. Выделяется два уровня интервенции медиатора: уровень процедуры урегулирования спора, где основная обязанность медиатора – обеспечить процедурные правила, не вмешиваясь в содержание спора и не предлагая вариантов его разрешения, и уровень содержания спора – медиатор в большей степени вникает в экономические, юридические, технические и другие основания спора, вправе высказывать собственное мнение о возможных путях урегулирования спорной ситуации. Выбор уровня интервенции определяет различие в требованиях, предъявляемых к медиатору. Таким образом, по двум компонентам медиации выделяется шесть моделей медиации: экспертная медиация, расчетная медиация, медиация «мудрого совета», классическая медиация (медиация содействия), традиционная медиация, трансформационная медиация [Там же. С. 63].

Наиболее применимый на практике подход к рассмотрению моделей медиации предложен Л. Боуль и М. Несик, которые выделяют четыре модели: медиация содействия в урегулировании спора (классическая модель), медиация оценки спора, «расчетная» медиация и терапевтическая медиация. Стоит отметить, что данные модели не являются безусловными альтернативами друг другу. По мнению С.И. Калашниковой [5. С. 68], в качестве оснований разграничения моделей медиации следует выделять такие параметры процедурного характера, как задачи, основания разрешения спора, квалификация и роль медиатора, навыки, необходимые медиатору для проведения примирительной процедуры.

В зависимости от конкретной ситуации медиатор может выбрать наиболее подходящую для ее разрешения модель в целях максимизации степени эффективности процедуры.

Исходя из норм законодательства о медиации, медиаторами могут быть лица, осуществляющие данную деятельность на профессиональной основе и на основе непрофессиональной. В силу ст. 15 ФЗ «О медиации» требованиями к медиатору, осуществляющему деятельность на непрофессиональной основе, являются достижение 18 лет, полная дееспособность и отсутствие судимости [2]. В то же время ст. 16 данного закона предъявляет к медиаторам, осуществляющим деятельность на профессиональной основе, требования о достижении возраста 25 лет, наличии высшего образования и получении дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации. В связи с этим не вполне ясно, как следует толковать норму ст. 15 ФЗ «О медиации»: буквально или расширительно? Распространяются ли критерии полной дееспособности и отсутствия судимости лишь на медиаторов, осуществляющих деятельность на непрофессиональной основе, или профессиональные медиаторы также должны им соответствовать? Данный вопрос представляется важным в контексте особенности статуса медиатора как для лиц, желающих заниматься соответствующей деятельностью, так и для участников конкретной процедуры. Деятельность профессиональных медиаторов предполагает большую, чем для медиаторов, осуществляющих практику на непрофессиональной основе, степень мастерства, компетентности и вовлеченности в работу, поскольку такая деятельность является их основным занятием. Более того, одним из решающих отличий профессиональных медиаторов от медиаторов, осуществляющих деятельность на непрофессиональной основе, является то, что только медиаторы, осуществляющие деятельность на профессиональной основе, могут проводить процедуру медиации по спорам, находящимся в производстве суда, третейского суда (ч. 3 ст. 16 ФЗ «О медиации»). В связи с этим полагаем, что к ним должны предъявляться не только требования, непосредственно предусмотренные ст. 16 ФЗ «О медиации», но и критерии полной дееспособности и отсутствия судимости, как и для примирителей, осуществляющих соответствующую деятельность на непрофессиональной основе. Как справедливо указывают С.К. Загайнова и В.В. Ярков, «лицо, имеющее судимость или ограниченное в дееспособности, признанное недееспособным, не может осуществлять никакую профессиональную деятельность» [8. С. 181].

К тому же осуществление семейной медиации требует от медиатора высокой квалификации, наличия соответствующих компетентностей и опыта, в том числе жизненного, а также некоторого знания психологии и высоких личностных морально-нравственных качеств, поскольку в данной сфере правоотношений затрагиваются личные интересы, межличностные отношения сторон, а также зачастую права и интересы несовершеннолетних детей. Наличие высокой квалификации специалиста способствует укреплению доверия сторон по отношению к медиатору, что положительно

сказывается на результатах процедуры. В связи с этим полагаем, что медиаторы, оказывающие помощь в сфере семейных правоотношений, должны осуществлять деятельность исключительно на профессиональной основе.

Таким образом, предлагаем уточнить норму п. 1 ст. 16 ФЗ «О медиации», добавив к требованиям для профессиональных медиаторов критерии наличия полной дееспособности и отсутствия судимости, а также внести в ст. 7 названного закона положение о том, что медиация по спорам, возникающим из семейных правоотношений, может осуществляться только лицами, осуществляющими деятельность медиаторов на профессиональной основе.

В целях реализации задач семейной медиации, в том числе обеспечения прав и интересов несовершеннолетних, медиатор должен проявлять особую заботу о благополучии и защите интересов детей, подталкивать родителей к тому, чтобы сфокусироваться на потребностях детей, напоминать им об их главной обязанности, касающейся поддержания благополучия детей и указывать им на необходимость информировать и консультировать своих детей. В данном аспекте проявляется специфика роли медиатора в разрешении семейно-правовых споров.

Также в соответствии с Европейскими рекомендациями [9] посредник должен обращать особенно тщательное внимание на факты насилия в прошлом, на то, не могут ли они произойти в будущем в отношениях между сторонами, и на те последствия, которые может иметь это обстоятельство для позиций спорящих сторон, а также принять решение о приемлемости процесса медиации в таких условиях.

ФЗ «О медиации» устанавливает порядок проведения медиации в общем виде, более детально данные вопросы должны быть урегулированы на уровне локального правового регулирования и касаются состава участников процедуры, характера и последовательности осуществляемых действий, сроков медиации и последствий нарушения соответствующего регламента. Тем не менее в ходе исследования был выявлен ряд законодательных неточностей и противоречий в регулировании процедурных аспектов медиации.

Так, ст. 7 ФЗ «О медиации» определяет условия применения процедуры медиации, ключевым из которых, по мнению законодателя, является наличие соглашения сторон о применении медиации. На наш взгляд, оптимальным было бы обозначить наличие соглашения не условием, а основанием проведения процедуры примирения с участием посредника. Заключение соглашения о применении процедуры медиации влечет ряд правовых последствий и в этом смысле может рассматриваться в качестве юридического факта.

Кроме того, противоречиво, на наш взгляд, мнение законодателя о возможности обращения в суд при заключенном соглашении о применении медиации и, соответственно, взятом обязательстве не обращаться в суд (третьей суд) в течение процедуры. Действительно, наличие соглашения о применении процедуры медиации или соглашения о проведении процедуры медиации является препятствием для обращения в суд или третейский суд. В п. 1 ст. 4 ФЗ «О медиации» законодатель устанавливает,

что, если стороны посредством заключения соглашения о применении процедуры медиации в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права.

Однако уже в п. 3 ст. 7 данного закона сказано, что наличие соглашения о применении процедуры медиации, равно как и наличие соглашения о проведении процедуры медиации и связанное с ним непосредственное проведение этой процедуры, не является препятствием для обращения в суд или третейский суд, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Указанное противоречие вводит в заблуждение и не дает четкого ответа на вопрос о том, может ли сторона, заключившая соглашение о применении процедуры медиации, обратиться в суд. Следует либо исключить одну из приведенных норм, либо уточнить п. 3 ст. 7 ФЗ «О медиации»: после слов «третейский суд» добавить фразу «по иному спору». На наш взгляд, следует исключить п. 3 ст. 7 ФЗ «О медиации». В таком случае закон будет гарантировать соблюдение досудебного урегулирования спора путем применения процедуры медиации.

В целом процедура семейной медиации должна проходить в той же четкой последовательности, что и медиация иных категорий споров. Постепенное прохождение этапов, которое обеспечивается главным образом медиатором, позволяет сформировать четкое представление о характере разногласий, основаниях спора, истинных интересах сторон, с учетом этого определить ключевые аспекты спора и, как следствие, достигнуть оптимального решения конфликтной ситуации.

Анализ научной литературы, а также законодательства способствовал выделению трех основных стадий процедуры семейной медиации в соответствии с их особенными целями и задачами: стадия подготовки к медиации, стадия медиационной сессии, контрольно-аналитическая стадия. При этом внутри основной стадии медиационной сессии выделяется пять этапов, разрешающих соответствующие конкретные задачи в ходе реализации процедуры.

По правилу ст. 13 ФЗ «О медиации» сроки проведения процедуры медиации определяются соглашением сторон о проведении данной процедуры.

Специфика сроков применительно к процедуре медиации заключается в том, что здесь срок может быть определен точной календарной датой только в той мере, в которой стороны в своем соглашении о проведении процедуры медиации указывают конкретную дату, с которой начнется процедура медиации. Также при определении сторонами сроков проведения медиации возможно указание на событие, которое должно наступить, и к такому событию можно отнести заключение сторонами соглашения о проведении процедуры медиации, с момента заключения которого и начинает течь срок проведения процедуры медиации. Применительно к срокам

в рамках медиации может быть также определен период времени, в течении которого может быть совершено определенное действие – проведение процедуры медиации. В связи с этим сроки проведения процедуры могут исчисляться месяцами и днями (по ст. 13 ФЗ «О медиации» – только днями).

При проведении процедуры медиатор и стороны должны принимать все возможные меры для того, чтобы указанная процедура была прекращена в срок не более чем в шестьдесят дней. Однако не вполне ясно, как должны поступить медиатор и суд в случае, если предельный срок для примирения истек, но стороны желают продолжать работать над медиативным соглашением.

Существование временного предела, на наш взгляд, создает некоторое давление на участников медиации, что не всегда может быть оправданным. Следует согласиться с мнением С.И. Калашниковой о том, что правильным было бы не ограничивать сроки проведения медиации, а приостанавливать производство по делу [5. С. 141]. В этом отношении интересен опыт Германии: германское законодательство вообще не устанавливает сроков проведения процедуры медиации [10]. Такой подход, на наш взгляд согласуется с идеей медиации, так как не оказывает давления на стороны. Тем не менее регламентация сроков в Российской Федерации оправдана с точки зрения судебных процессуальных сроков и охраняет от различного рода злоупотребления правом, затягивания процесса.

Приостановление производства по делу без указания конкретной даты следующего судебного заседания может быть более логичным, так как, во-первых, на практике достаточно затруднительно предугадать, сколько времени может понадобиться для урегулирования конкретного спора, а во-вторых, приостановление производства по делу влечет приостановление течения процессуальных сроков, что в большей степени, нежели отложение разбирательства по делу на срок до шестидесяти дней, отвечает задаче обеспечения своевременного рассмотрения правового спора.

Кроме того, на практике нередко возникала проблема неисполнения медиативного соглашения по причине отсутствия механизмов принуждения к его исполнению. Такое соглашение по возникшему из семейных правоотношений спору подлежало исполнению лишь на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. С 25 октября 2019 г. вступили в силу поправки в законодательство о медиации, а именно в ФЗ № 193-ФЗ [11], одна из которых предоставляет нотариально удостоверенному медиативному соглашению силу исполнительного документа. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда, или его копия в случае нотариального удостоверения теперь имеет силу исполнительного документа, что, вероятно, увеличит количество реально исполняемых соглашений. Однако и данное нововведение порождает ряд важных с юридической точки зрения вопросов.

Норма имеет диспозитивный характер, и положение о силе исполнительного листа для медиативного соглашения действует лишь «в случае

его нотариального удостоверения». В связи с этим не вполне ясно, как должно исполняться такое соглашение, если нотариального удостоверения осуществлено не было. Видимо, в данном случае законодатель, надеясь на добровольность и добросовестность сторон, а также на их непосредственную заинтересованность в соглашении, оставляет возможность для самостоятельного ответственного исполнения его условий участниками без какого-либо стороннего принуждения. Кроме того, в случае, если стороны все же приняли решение о нотариальном удостоверении заключенного медиативного соглашения, что будет предметом заверения: сам текст соглашения или подписи сторон? В соответствии со ст. 59.1 «Основ законодательства о нотариате» [12], нотариус удостоверяет медиативное соглашение, достигнутое сторонами в соответствии с соглашением о проведении процедуры медиации. Исходя из буквального толкования данной нормы, нотариус удостоверяет текст такого соглашения. Стоит обратить внимание на то, что нововведенная статья помещена законодателем в главу «Удостоверение сделок» «Основ законодательства о нотариате», что свидетельствует о таком подходе к природе медиативного соглашения, в соответствии с которым оно рассматривается как гражданско-правовая сделка, и в связи с этим удостоверение такого соглашения происходит по правилам удостоверения сделок. Данный подход может быть оправдан для отношений в предпринимательской сфере, однако подобные суждения в отношении сущности медиативных соглашений по семейно-правовым спорам представляются неприемлемыми. В данном случае следует согласиться с С.И. Калашниковой в том, что «медиативное соглашение, заключенное в частной медиации, не следует сводить к гражданско-правовой сделке, так как это существенно сужает сферу применения медиации, оставляя открытыми вопросы сущности соглашений, заключенных по результатам семейной медиации, медиации по трудовым, публично-правовым и другим спорам» [5. С. 122].

Медиаторы Пермского края говорят о том, что практика нотариального удостоверения медиативного соглашения все еще не сложилась. Нотариусы зачастую отказываются от удостоверения медиативных соглашений. Такие отказы связаны, во-первых, отсутствием навыков по проверке легитимности медиативного соглашения нотариусами, возможностей проверки соблюдения процедурных аспектов медиации. Во-вторых, медиативные соглашения часто имеют многоступенчатый характер в силу сложности правоотношений, разветвленности конфликтов или по иным причинам. Подобная форма соглашений отходит от привычной для нотариусов формы иных сделок. В связи с этим нотариусы предпочитают не брать на себя ответственность за удостоверение сделок, выходящих за рамки привычных форм, боясь личной ответственности и потери статуса нотариуса.

По данным, предоставленным Пермским краевым судом, в 2019 г. в Пермском крае действовал 71 медиатор. Однако не все районы края обеспечены услугами медиатора, что, безусловно, отрицательно сказыва-

ется на возможности применения процедуры медиации. Так, в 2019 г. медиаторы отсутствовали в 11 районных судах Пермского края: Ленинском, Орджоникидзеvском, Александровском, Горнозаводском, Кизеловском, Кудымкарском, Куединском, Октябрьском, Ординском, Суксунском и Чусовском. Отсутствие медиаторов опосредует отсутствие процедур медиации по спорам, переданным на рассмотрение судов названных районов в рассматриваемый период [13].

В справке «О проблемах применения судами Пермского края положений Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»», утвержденной на заседании президиума Пермского краевого суда 30 августа 2019 г., указано, что «отсутствие медиаторов на территории своего судебного района судьи называют в качестве основной причины низкой популярности примирительных процедур» [Там же].

В настоящее время в связи с развитием технологий, переходом многих видов профессиональной деятельности в интернет-среду, развитием электронной коммерции и цифровой экономики, а также необходимостью дистанционного взаимодействия между участниками разного рода правоотношений актуальной представляется опция по реализации медиативных процедур не только при личной встрече сторон и медиатора, но и посредством телекоммуникационных средств, в том числе сети Интернет.

Более того, в научной литературе высказываются предложения об использовании искусственной нейронной сети с целью проведения медиации. Д.Т. Галеев считает, что использование искусственной нейронной сети (ИНС) в задачах медиации может быть эффективным с точки зрения соблюдения основных принципов медиации [14. С. 66]. Во-первых, применение ИНС исключает любую возможность влияния человеческих факторов на принятие решения, поскольку «ИНС будет руководствоваться только данными, полученными в процессе обучения» [Там же], тем самым нейронная сеть обеспечивает соблюдение принципа нейтральности медиатора. Во-вторых, «применение ИНС позволит формализовать процесс общения сторон между собой, поскольку он сведется к следующему алгоритму: стороны формируют свои требования и отправляют их на обработку в ИНС, после обработки ИНС выдает свое решение по данному вопросу и отправляет его сторонам. После возможно соглашение сторон по данному вопросу или же возможно несогласие. В случае несогласия стороны дорабатывают требования и алгоритм взаимодействия с ИНС повторяется» [Там же]. Данная характеристика искусственной нейронной сети способствует достижению взаимоприемлемого решения для сторон конфликта. В-третьих, в силу особенностей роли медиатора, который осуществляет контроль за процессом процедуры, но не нацелен на оказание какого-либо влияния на участников или результат медиации, ИНС способна заменить человека в роли посредника. Искусственная нейронная сеть обезличена и не имеет личной заинтересованности в дополнительной помощи одной из сторон или изменении ситуации в собственных «интересах».

Предлагаемая идея, безусловно, имеет новизну и некоторую ценность. Однако, на наш взгляд, в настоящее время рано говорить о необходимости создания соответствующей искусственной нейронной сети, так как практика применения медиации в Российской Федерации еще недостаточно распространена. Кроме того, полагаем, особенностью медиации является не только индивидуальный подход к каждому случаю, но и некоторая психологическая связь, межличностное доверие между сторонами и медиатором. Именно готовность к помощи медиатора, диалогу способствует открытости сторон и эффективности переговоров.

Ц.А. Шамликашвили справедливо указывает на необходимость осторожного отношения к онлайн-медиации, так как она «осуществляется с помощью технических средств и чаще всего не предполагает прямого (в том числе визуального) контакта сторон» [15. С. 76], а значит, не позволяет оппоненту воспринимать невербальные проявления, характеристики голоса и интонаций собеседника. Тем не менее применение такой формы медиации видится перспективным и эффективным, если, в частности, предусмотреть видеоконференцсвязь (ВКС) в качестве телекоммуникационного способа проведения посредничества в правилах проведения процедуры медиации, утвержденных соответствующей организацией. В таком случае будет возможна передача не только информационных сообщений оппонентов как таковых, но и сопутствующей информации (голос, интонации, мимика, жесты).

Кроме того, возможно допустить, что подобный способ проведения медиации может нарушать принцип конфиденциальности. Однако если предусмотреть обязательства участников по соблюдению конфиденциальности и неразглашению оговоренной информации, нарушений не будет допущено.

В связи с этим предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 11 ФЗ «О медиации» «Порядок проведения процедуры медиации», дополнив ее п. 8 следующего содержания: «Медиация может осуществляться способом телекоммуникационной связи, если это предусмотрено правилами проведения процедуры медиации, утвержденными организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации».

Подобное нововведение, на наш взгляд, упростит доступ граждан к процедуре медиации, будет способствовать экономии времени сторон и, следовательно, распространению и востребованности данной примирительной процедуры среди населения Российской Федерации. Подобный положительный опыт уже демонстрирует Италия. Медиация там может осуществляться способом телекоммуникационных средств, предусмотренным регламентом медиаторской организации [16].

Таким образом, медиация по спорам, возникающим из семейно-правовых отношений, должна быть выделена в качестве отдельного вида процедуры примирения с участием посредника в силу специфических целей и задач, особенностей статуса и роли медиатора, а также индивидуальности процедуры урегулирования семейно-правовых споров. Кроме того,

предлагаем устранить законодательное противоречие в отношении возможности обращения в суд при наличии заключенного соглашения о применении медиации, исключив п. 3 ст. 7 из Федерального закона № 193-ФЗ. Также считаем целесообразным обозначить в ФЗ «О медиации» наличие соглашения о применении медиации не условием, а основанием проведения процедуры примирения с участием посредника. Наконец, предлагаем законодательно закрепить возможность проведения процедуры медиации телекоммуникационным способом путем внесения соответствующих поправок в ст. 11 ФЗ «О медиации». На наш взгляд, данные меры способствуют распространению применения процедуры медиации, в частности семейной, в Российской Федерации, а также повышению эффективности проведения таких процедур.

Как справедливо указывает Ц.А. Шамликашвили, «медиация опирается на различные области знаний, что и обеспечивает ее эффективность. Рассмотрение медиации как междисциплинарной науки и формирование ее научной базы являются необходимым условием ее дальнейшей успешной интеграции в различные сферы деятельности общества XXI столетия» [17. С. 11]. Гибкость и комплексный характер медиации опосредуют необходимость устранения законодательных недочетов и разрешения возникающих правоприменительных проблем с целью совершенствования данного способа урегулирования споров. Тем не менее институт медиации представляется перспективным направлением в развитии отечественной системы разрешения споров.

Литература

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2019 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (дата обращения: 11.05.2020).
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2013). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102140445> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р. URL: <http://government.ru/docs/14494/> (дата обращения: 21.05.2020).
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102038925> (дата обращения: 21.05.2020).
5. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М. : Инфотропик Медиа, 2011. 296 с.
6. Riskin L.L. Mediation orientations, strategies and techniques // *Alternatives to the High Cost of Litigation*. 1994. Vol. 12. P. 111–114.
7. Лабутина М.В., Павлушина А.А. Модели медиации // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2012. № 7. С. 61–64.
8. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М. : Инфотропик Медиа, 2011. 220 с.

9. Рекомендация № R (98) 1 Комитета министров Совета Европы 02.01.1998. URL: <https://mediation-eurasia.pro/mezhdunarodnye-dokumenty/rekomendacija-r-981-komiteta-ministrov-soveta-evropy-2-janvarja-1998-g> (дата обращения: 21.05.2020).

10. Mediationsgesetz vom 21. Juli 2012 (BGBl. I S. 1577), das durch Artikel 135 der Verordnung vom 31. August 2015 (BGBl. I S. 1474) geändert worden ist. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/mediationsg/BJNR157710012.html> (Datum des Zugangs: 20.05.2020).

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329959/ (дата обращения: 23. 04.2020).

12. Основы законодательства о нотариате : (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 26.07.2019; с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 22.05.2020).

13. О проблемах применения судами Пермского края положений Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» : справка Пермского краевого суда : (утв. на заседании президиума Пермского краевого суда 30.08.2019. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=775 (дата обращения: 21.05.2020).

14. Галеев Д.Т. Использование искусственной нейронной сети в целях медиации // Медиация в современном мире: проблемы и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курск, 30 апреля 2019 г.). Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2019. 252 с.

15. Шамликашвили Ц.А. Медиация – современный метод внесудебного разрешения споров. М. : Межрегион. центр управленческого и политического консультирования, 2017. 77 с.

16. Decreto Legislativo 4 marzo 2010, N. 28. URL: https://www.gazzettaufficiale.it/atto/serie_generale/caricaDettaglioAtto/originario?atto.dataPubblicazioneGazzetta=2010-03-05&atto.codiceRedazionale=010G0050&elenco30giorni=false (data di accesso: 05.06.2020).

17. Шамликашвили Ц.А. Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. С. 5–14.

Bryukhina Eugenia R., Perm Branch of the National Research University "Higher School of Economics", *Chertkova Ekaterina A.*, PJSC T Plus (Perm, Russian Federation)

MEDIATION AS AN ALTERNATIVE WAY OF SETTLING FAMILY DISPUTES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: mediation, family law dispute, family mediation, mediator.

DOI: 10.17223/22253513/40/12

The article examines the specific goals and objectives of family mediation, the characteristics of the status and work of the mediator and the characteristics of the procedure of reconciliation of the parties to the family legal conflicts, touches on the problems of legislation and practice of mediation in the consideration of family legal conflicts. The article substantiates the need to distinguish mediation in disputes arising from family legal relations as a separate type of conflict resolution procedures with the participation of a mediator.

Modern formation and development of civil society in conditions of democracy reveals more and more interest of participants of legal relations in independent settlement of disputable situations. With the adoption of Federal Law No. 193-FZ of 27.07.2010 "On alternative dispute resolution procedure with the participation of a mediator (mediation procedure)" mediation is increasingly being used as one of the most efficient non-jurisdictional means of dispute resolution.

The article substantiates the need to distinguish mediation in disputes arising from family legal relations as a separate type of conflict resolution procedure with the participation of a mediator. The methodology of the study is based on the formal-legal method, which is used in the study of the legal institution of mediation. In addition, as part of the study of the frequency and nature of the use of mediation procedures for the resolution of disputes referred to the court, the statistical method was used.

The paper examines the legislation on mediation of the Russian Federation, identifies some problems of law enforcement, and proposes possible ways to solve them. The article proposes to eliminate legislative contradictions regarding the possibility of recourse to court with an agreement on mediation, to indicate in the Federal Law "On Mediation" the existence of a mediation agreement is not a condition but a basis for mediation, as well as to legislate the possibility of mediation by telecommunication.

References

1. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2019) *Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey za 1 polugodie 2019 goda* [Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for the 1st half of 2019]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (Accessed: 11th May 2020).

2. Russian Federation. (2013) *Ob al'ternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii): federal'nyy zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ (red. ot 23.07.2013) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2013)* [On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure): Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010 (as amended on July 23, 2013) (as amended and supplemented, entered into force on September 1, 2013)]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102140445> (Accessed: 15th May 2020).

3. The Government of the Russian Federation. (2014) *Ob utverzhdenii Kontseptsii gosudarstvennoy semeynoy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.08.2014 № 1618-r.* [On approval of the Concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025: Order No. 1618-r of the Government of the Russian Federation of August 25, 2014]. [Online] Available from: <http://government.ru/docs/14494/> (Accessed: 21st May 2020).

4. Russian Federation. (1995) *Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ* [Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102038925> (Accessed: 21st May 2020).

5. Kalashnikova, S.I. (2011) *Mediatsiya v sfere grazhdanskoy yurisdiktsii* [Mediation in the field of civil jurisdiction] Moscow: Infotropik Media.

6. Riskin, L.L. (1994) Mediation orientations, strategies and techniques. *Alternatives to the High Cost of Litigation*. 12. pp. 111–114.

7. Labutina, M.V. & Pavlushina, A.A. (2012) Meditation Models. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Vestnik of Samara State University of Economics*. 7. pp. 61–64. (In Russian).

8. Zagaynova, S.K. & Yarkov, V.V. (2011) *Kommentariy k Federal'nomu zakonu "Ob al'ternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)"* [Commentary to the Federal Law "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)"]. Moscow: Infotropik Media.

9. The Council of Europe. (1998) *Rekomendatsiya № R (98) I Komiteta ministrov Soveta Evropy 02.01.1998* [Recommendation No. R (98)1 of the Committee of Ministers of the

Council of Europe January 2, 1998]. [Online] Available from: <https://mediation-eurasia.pro/mezhdunarodnye-dokumenty/rekomendacija-r-981-komiteta-ministrov-soveta-evropy-2-janvarja-1998-g> (Accessed: 21st May 2020).

10. Germany. (2012) *Mediationsgesetz vom 21. Juli 2012 (BGBl. I S. 1577), das durch Artikel 135 der Verordnung vom 31. August 2015 (BGBl. I S. 1474) geändert worden ist*. [Online] Available from: <https://www.gesetze-im-internet.de/mediationsg/BJNR157710012.html> (Accessed: 20th May 2020).

11. Russian Federation. (2019) *O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 26.07.2019 № 197-FZ* [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 197-FZ of July 26, 2019]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329959/ (Accessed: 23rd April 2020).

12. Russian Federation. (2019) *Osnovy zakonodatel'stva o notariate: (utv. VS RF 11.02.1993 № 4462-1) (red. ot 26.07.2019; s izm. i dop., vstup. v silu s 25.10.2019)* [Fundamentals of legislation on notaries: (approved by the RF Armed Forces February 11, 1993, No. 4462-1) (as revised on July 26, 2019; as amended and supplemented, entered into force on October 25, 2019)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (Accessed: 22nd May 2020).

13. Russian Federation. (2019) *O problemakh primeneniya sudami Permskogo kraja polozheniy Federal'nogo zakona ot 27 iyulya 2010 goda № 193-FZ "Ob al'ternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)" : spravka Permskogo kraevogo suda: (utv. na zasedanii prezidiuma Permskogo kraevogo suda 30.08.2019* [On the problems of the application by the courts of the Perm Territory of the provisions of the Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010, "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)": certificate of the Perm Regional Court: (approved at a meeting of the Presidium of the Perm Regional court August 30, 2019)]. [Online] Available from: http://obsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=775 (Accessed: 21st May 2020).

14. Galeev, D.T. (2019) Ispol'zovanie iskusstvennoy neyronnoy seti v tselyakh mediatsii [Using an artificial neural network for mediation]. *Mediatsiya v sovremennom mire: problemy i perspektivy razvitiya* [Mediation in the modern world: problems and development prospects]. Proc. of the Conference. Kursk, April 30, 2019. Kursk: South-West State University.

15. Shamlkashvili, Ts.A. (2017) *Mediatsiya – sovremennyy metod vnesudebnogo razresheniya sporov* [Mediation is a modern method of out-of-court dispute resolution]. Moscow: International Center for Management and Political Consulting.

16. Italy. (2010) *Decreto Legislativo 4 marzo 2010, N. 28*. [Online] Available from: https://www.gazzettaufficiale.it/atto/serie_generale/caricaDettaglioAtto/originario?atto.dataPubblicazioneGazzetta=2010-03-05&atto.codiceRedazionale=010G0050&elenco30giorni=false (Accessed: 5th June 2020).

17. Shamlkashvili, Ts.A. (2014) Mediation as an interdisciplinary science and socially important institute. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*. 2. pp. 5–14. (In Russian).